

Над облаками Секты Иллюзорной Звезды порхала стайка золотистых бабочек. Крылья каждой из них излучали мягкое свечение, словно они были сотканы из чистой энергии звезд. В морской области Яогуан все знали, что эти духи-бабочки зовутся Звездными бабочками рассвета и служат почтовыми вестниками самого главы секты. Их полет подчинялся небесным законам, следуя строго определенным траекториям.

В этот момент одна из бабочек стремительно неслась в сторону главного дворца Сюаньцзи. Ее крылья мерцали тревожным, беспокойным светом, словно предупреждая о чем-то неотвратимом.

В главном дворце Сян Муцин, попивавший чай вместе с Чэнь Инхуаем, с удивлением заметил суетливую бабочку. Он вытянул указательный палец, позволяя вестнице опуститься на него. Бабочка мелко задрожала крыльями, словно пытаясь передать послание. Сян Муцин нахмурился, коснулся кончиками пальцев крыльев насекомого и закрыл глаза, впитывая информацию.

Чэнь Инхуай тоже почувствовал неладное. Он опустил чашку и спросил:

— Что случилось?

Сян Муцин промолчал. Он лишь ласково погладил крылья бабочки, заставляя ее успокоиться.

— Глава?

Сян Муцин вздохнул и покачал головой:

— Ничего страшного. Просто Чунин столкнулся с людьми из Секты Небесного Яда.

— Что! — Чэнь Инхуай вскочил, опрокинув стол. — Секта Небесного Яда?

Сян Муцин кивнул:

— Да, именно они.

— Чего они добиваются? — голос Чэнь Инхуая стал ледяным, пропитанным жадой убийства.

— Не знаю, — Сян Муцин покачал головой. — Но, похоже, Чунин не пострадал.

Чэнь Инхуай уже было облегченно выдохнул, но Сян Муцин продолжил:

— Однако паренек, что был с ним, получил ранения.

— Какой еще паренек?

— Наследник Долины Лихо.

Чэнь Инхуай почувствовал, как у него разболелась голова:

— Как он вообще умудрился познакомиться с кем-то из Долины Лихо? Может, у этого мальчишки есть какой-то умысел?

В детстве, когда Сян Муцин постоянно уходил в затворничество для медитаций, за Е Чунином присматривал именно Чэнь Инхуай. Он давно стал для него родным сыном, поэтому любая неопределенность вызывала у него крайнюю степень тревоги.

— Ученику Хун Линхао можно доверять, — ответил Сян Муцин.

Ему доводилось иметь дело с Хун Линхао: пусть тот и казался человеком несерьезным, но его порядочность и методы воспитания учеников не вызывали сомнений. Да и судя по сообщению бабочки, Лу Цзюань оказался парнем отзывчивым.

Чэнь Инхуай нахмурился, помолчал немного и произнес:

— Раз уж люди из Секты Небесного Яда вышли на Чунина, они не отступят просто так. Нет, я должен отправиться туда и все проверить.

Сян Муцин кивнул, соглашаясь:

— Я не могу самовольно покинуть морскую область Яогуан. Инхуай... брат, я доверяю тебе Чунина.

Такова была доля главы секты, особенно когда он одновременно являлся наставником императора.

— Не волнуйся, — Чэнь Инхуай посмотрел на Сян Муцина с нежностью, услышав это давно забытое обращение. Даже спустя столько лет на посту главы его младший брат ничуть не изменился.

Е Чунин и Лу Цзюань шли в глубине Тайного царства, где воздух был пропитан густой духовной энергией. Внезапно раздался резкий свист рассекаемого воздуха, и оба настороженно обернулись.

Черная тень с невероятной скоростью неслась прямо на них. Е Чунин мгновенно среагировал, подхватил Лу Цзюаня и отпрыгнул в сторону. Черная фигура, совершив в воздухе несколько кувырков, плавно приземлилась. Перед ними стоял мужчина в черном, сжимавший в руке длинный меч; на его лице играла хитрая усмешка.

— Ха-ха, не ожидал встретить здесь парочку юнцов.

Мужчина окинул Е Чунина и Лу Цзюаня жадным взглядом.

— Какая удача, как раз разомнусь на вас.

Е Чунин внимательно присмотрелся к незнакомцу. Его наряд был подозрительно похож на одеяние того человека в маске, что напал на них ранее. Похоже, они из одной секты. Взгляд Е Чунина похолодел: он чувствовал от противника мощную ауру — тот был куда сильнее того фанатика, которого сожгли в прошлый раз.

Лу Цзюань встал рядом, и, хотя он заметно нервничал, он храбро выпрямил спину.

— Кто ты такой? Зачем преграждаешь нам путь? — голос Е Чунина звучал холодно и твердо, в нем чувствовалась сила, с которой нельзя было не считаться.

Е Чунин, не теряя бдительности, тихонько прикрыл собой Лу Цзюаня и начал собирать духовную энергию, готовый нанести удар. Мужчина в черном, казалось, не заметил его готовности. Он взмахнул мечом, нанося удар прямо по Е Чунину.

Тот ловко уклонился и, направив энергию в ладонь, ударил в ответ. Ледяная мощь сгустилась в воздухе, превратившись в ледяного дракона, который с яростным ревом бросился на врага. Лицо мужчины изменилось, он поспешно выставил меч для защиты, но мощь дракона была слишком велика.

— А-а-а! — взвыл нападавший, когда ледяной зверь сбил его с ног и отшвырнул далеко назад.

Е Чунин облегченно выдохнул. Хорошо, что у него был Небесный звездный линчжи, иначе пришлось бы туго. Черный силуэт попытался подняться, но обнаружил, что его тело сковало нестерпимым морозом.

— Что это... за сила? — в глазах мужчины читались ужас и непонимание.

Е Чунин равнодушно смотрел на него, не испытывая ни малейшего сочувствия. Его взгляд метнулся к Лу Цзюаню, и при виде его искренних глаз в душе Е Чунина промелькнуло раздражение. Если бы не присутствие Лу Цзюаня, он не стал бы церемониться, и у этого человека не осталось бы ни единого шанса даже на последний вздох. Впрочем, холод Искусства Холодной Луны уже проник в меридианы врага — совсем скоро от него останется лишь ледяная статуя.

Лу Цзюань с удивлением смотрел на поверженного врага. Он не ожидал, что Е Чунин настолько силен, чтобы справиться с противником одним ударом. Его уважение к спутнику стало еще глубже.

— Идем дальше, — бросил Е Чунин.

Лу Цзюань кивнул, и они продолжили путь вглубь Тайного царства. Стоило им отойти, как лежащий на земле человек перестал дышать. Его грудь озарилась ледяным синим светом, который быстро распространился по всему телу, превратив его в ледяную статую.

Спустя долгое время перед этой статуей опустился белый монах, его глаза были полны изумления.

— Холод Чунина становится все сильнее, — прошептал Чэнь Инхуай.

Он едва заметно шевельнул пальцами, и статуя исчезла.

— Пожалуй, лучше мне следовать за ними в тени.

В глубине Тайного царства перед ними раскинулся мрачный лес. Деревья были настолько высокими и густыми, что почти полностью скрывали солнечный свет. Воздух был пропитан странным ароматом, от которого сердце невольно начинало биться чаще.

Е Чунин настороженно огляделся и тихо сказал Лу Цзюаню:

— Здесь что-то не так, будь осторожен.

В этот же миг земля содрогнулась, деревья вокруг начали изгибаться, словно обретая жизнь. Е Чунин сузил глаза: он почувствовал, как со всех сторон на них давит мощная аура, от которой перехватывало дыхание. Он крепко сжал руку Лу Цзюаня, готовясь к бою.

Из земли с грохотом вырвался огромный корень и бросился на них. Е Чунин быстро среагировал, увлекая Лу Цзюаня в сторону. Но корни, казалось, были бесконечными и атаковали со всех сторон. Е Чунин нахмурился, собрал всю свою энергию и ударил ладонью — из воздуха возникла огромная ледяная стена, принявшая на себя удар. Но тут же из-под земли полезли новые корни, словно пытаясь поглотить их.

Е Чунин понимал, что так продолжаться не может. Он глубоко вдохнул, сложил печати, и мощная волна холода вырвалась из него, мгновенно замораживая все вокруг. В лесу раздался хруст ломающегося льда — замороженные корни рассыпались в пыль. Но из земли продолжали лезть новые.

Е Чунин был вынужден отступать, лихорадочно ища решение. В какой-то момент он потерял бдительность, и ветка рассекла ему щеку.

Вдруг нахлынула волна жара, и корни, тянувшиеся к Е Чунину, вспыхнули. Он инстинктивно взглянул на Лу Цзюаня и не узнал его. Кожа парня была покрыта огненными узорами, глаза горели алым пламенем. Весь он был объят огнем, и с каждым ударом его кулаков корни превращались в пепел.

— Чунин, защити себя льдом! — прокричал Лу Цзюань, стиснув зубы. — То, что произойдет сейчас, я не смогу контролировать!

Е Чунин кивнул, создавая ледяной барьер вокруг себя. Лу Цзюань закрыл глаза, направляя всю свою энергию в руки, которые стали нестерпимо горячими. Он резко открыл глаза, выбросил руки вперед, и поток пламени вырвался из его ладоней, мгновенно поджигая весь лес. Огонь разгорелся так ярко, что стало светло, как днем. Корни, лезущие из-под земли, сгорали в одно мгновение.

Е Чунин смотрел на огонь с изумлением. Он не ожидал, что Лу Цзюань обладает такой сокрушительной силой.

Пламя постепенно угасло, обнажая обугленную землю. Но радоваться было рано: Лу Цзюань потерял контроль. Весь в огне, с горящими глазами, он словно лишился рассудка. Он продолжал беспорядочно махать руками, поджигая все вокруг.

Е Чунин бросился к нему, чтобы помочь, но его отбросило нестерпимым жаром. Почему он такой горячий! Он попытался использовать лед, чтобы сбить температуру, но пламя было настолько мощным, что ледяная энергия просто испарялась.

— Лу Цзюань! — закричал Е Чунин, пытаясь достучаться до него, но тот словно не слышал, продолжая сеять огонь.

Сердце Е Чунина сжалось от страха. Он понимал, что если это не прекратить, они оба погибнут. Он глубоко вдохнул, собрав всю свою силу, сложил печати, и ледяная аура, мощнее которой он еще не создавал, вырвалась наружу.

В следующую секунду он бросился к Лу Цзюаню и крепко обнял его, пытаясь подавить пламя своим холодом. Раздался оглушительный гул от столкновения стихий. Е Чунин стиснул зубы, вкладывая в объятие всю свою волю.

Лу Цзюань вздрогнул, ощутив пронизывающий холод. Алый блеск в его глазах начал гаснуть, пламя — утихать. Е Чунин почувствовал облегчение: у него получилось. Он продолжал удерживать Лу Цзюаня, пока огонь не исчез окончательно.

Лу Цзюань обмяк и упал в объятия Е Чунина. Тот, даже не успев обработать собственные ожоги, помог ему сесть в более чистом месте. Лу Цзюань был без сознания, но его пальцы намертво вцепились в одежду Е Чунина, подсознательно стремясь к источнику прохлады.

Е Чунин позволил ему держать себя, другой рукой ласково поглаживая его по щеке. Он знал, что Лу Цзюаню сейчас нужен лишь отдых. Он осторожно опустил голову парня себе на плечо и закрыл глаза, дожидаясь, пока тот придет в себя.

В лесу воцарилась тишина. Только их силуэты, прижавшиеся друг к другу в лунном свете, казались островком покоя в этом опасном месте.

Вскоре Лу Цзюань приоткрыл глаза. Увидев лицо Е Чунина, полное тревоги, он испытал странное, невыразимое чувство.

— Чунин, я... — начал он, но Е Чунин мягко перебил его.

— Молчи, отдыхай, — нежно сказал он, похлопав его по спине.

Лу Цзюань кивнул и снова закрыл глаза, чувствуя благодарность и покой. Он знал: пока Е Чунин рядом, ему нечего бояться.

Слушая ровное дыхание спутника, Е Чунин невольно нахмурился. Не слишком ли он мягок с этим Лу Цзюанем?

<http://bllate.org/book/18935/1855170>